

А.В.Смирнов

18 июля 2024

Нижний Архыз, семинар «Философский триптих: смысл-текст-культура»

Трезвый суфизм как предтеча квантовой физики, или ещё раз о Канте, феноменологии и логике смысла

1. Главная способность человеческого сознания – способность полагать «что-и-какое»; т.е. указывать на «вот это» и отвечать на вопрос «какое оно?». Выделять *нечто* и отличать это *нечто* от других. Уметь полагать вещь и множественность вещей, т.е. способность различать.
2. «Что-и-какое» может быть устроено по-разному. Это устройство – базовое, значит, различие между разными линиями полагания «что-и-какое» - тотальное.
3. «Что-и-какое» - неслиянное единство двух (троица). Здесь нет никакой мистики: белый сахар – это нечто одно, но вместе с тем два, потому что сахар может быть и сладким, и жёлтым, а белым может быть мел. Здесь сахар – субстанция, белизна – акциденция, или качество.
4. Чтобы так видеть мир, т.е. так полагать вещи и так их различать, мы должны обладать способностью так склеивать «что» и «какое». Круги Эйлера показывают, как именно, и интуиция пространства — базовая для этой организации сознания.
5. «Что» может быть протеканием действия, а «какое» для него – это действитель и претерпевающее. Совсем другие «что-и-какое», и для того, чтобы так видеть и мыслить мир, нужна другая исходная интуиция. Интуиция протекания.
6. Даже для этих двух типов «что-и-какое» (а есть ещё минимум два, Индия и Китай) исходные арифметические операции деления и сложения будут выполняться по-разному. Нарезать колбасу на кружочки – это одно: кружочки оказываются «частями целого». А если «нарезаете» действие, никаких частей целого не будет. (В.И.Шалак так пытается резать процессы – но поэтому он строит субстанциальное понимание, а не процессуальное, остаётся в рамках первого понимания «что-и-какое».) Разрезание действия, как говорил Бергсон, делает два действия из одного. Действие нельзя продолжить, если оно прервалось; можно только начать новое действие. У действия нет и не может быть части.

«Некогда Господь твой из сынов Адама, из чресл их, извлёк потомков их и повелел им дать исповедание о себе самих. “Не есмь ли Я Господь ваш?” Они сказали: “Да; исповедуем это”. Это было для того, чтобы вы в день воскресения не сказали: “Мы не были в состоянии постигнуть это” — или не сказали: “Отцы наши прежде нас признавали соучастников Богу, а мы были только их потомками”» (Коран 7:172, пер. Г.С. Саблукова).

Речь идёт о том, что до сотворения мира Бог «извлёк» на свет весь людской род, от первого до последнего человека. Понятно, что мира ещё не существовало, а значит, и люди не обладали существованием в том смысле, в каком мы приписываем существование сотворённым вещам. И тем не менее весь людской род предстал пред Богом, и в этом предстоянии свершился диалог, расцениваемый в исламе как завет между Богом и человеком. Бог спросил людей, признают ли они его Господом; люди ответили безусловно утвердительно. В исламском вероучении этот эпизод трактуют как указывающий на предвечную истину ислама и на то, что ислам — естественная, соответствующая устройству человека религия, о верности которой весь людской род заявил ещё до сотворения мира. Этот же эпизод нередко упоминают суфийские авторы, указывая на предвечную связь между Богом и человеком — связь, которую мистик стремится актуализировать и воплотить, соткав из неё ткань своей жизни.

арабский текст из работы ал-Джунайда «Послание о фанаѳ(гибели)»:

قلت فما قولك "افنائي بإنشائي كما أنشأني بديا في حال فنائي" ؟ قال أليس تعلم انه عز وجل قال "واذ اخذ ربك من بني آدم" الى قوله "شهدنا" فقد اخبرك عز وجل انه خاطبهم وهم غير موجودين الا بوجوده لهم اذ كان واجدا للخليقة بغير معنى وجودها لانفسها بالمعنى الذي لا يعلمه غيره ولا يجده سواه فقد كان واجدا محيطا شاهدا عليهم بديا في حال فنائهم عن بقائهم الذين كانوا [في الازل] للأزل فذلك هو الوجود الرباني والادراك الالهي الذي لا ينبغي الا له جل وعز ولذلك قلنا إنه اذا كان واجدا للعبد يجري عليه مراده من حيث يشاء بصفته المتعالية التي لا يشارك فيها كان ذلك الوجود اتم الوجود وامضاه لا محالة وهو اولى واغلب واحق بالغلبة والقهر وصحة الاستيلاء على ما يبدو عليه حتى يمحي رسمه عامة ويذهب وجوده اذ لا صفة بشرية ووجود ليس يقوم به لما ذكرنا تعاليا من الحق وقهره انما هذا تلبس على الارواح [ما لها من الازلية]

[Джунайд 2005: 248]. В [квадратных скобках] — конъектуры издателя. В первой строке я читаю بديا «изначально», а не بدنيا «телесно», как в [Джунайд 2005], сообразуясь со смыслом и с параллельным местом в середине 4-й строки.

Будем считать, что *вуджуѢ* означает «существование», а *мавджуѢ* — «существующее». Такие слова с корнем *в-дж-Ѣ*, переданные через значения существования, подчеркнём одинарной чертой. Слова *ваджада* и *ваѢжид* нам не удастся передать через значение существования, они останутся привязанными к действию нахождения: «находить» и «находящий» соответственно; такие слова выделены *р а з р я д к о й*. Вот перевод:

Я спросил: Что значат твои слова: «Он (Бог. — *А.С.*) уничтожил меня, создав, как изначально создал в состоянии моей уничтоженности?» Он (ал-Джунайд. — *А.С.*) ответил: разве ты не знаешь, что Он (Славен Он и Велик!) сказал: «Некогда Господь твой из сынов Адама... Да; исповедуем это». Так Он (Славен Он и Велик!) сообщил тебе, что обращал к ним речь, когда они были существующими (*мавджуѢ*) только благодаря Его существованию (*вуджуѢ*): Он *на х о д и л* (*ваѢжид*) людей, притом что отсутствовал смысл их существования (*вуджуѢ*) для самих себя, благодаря смыслу, который известен только Ему и который *на х о д и т* (*йаджид*, наст. вр. от *ваджада*) только Он. Так Он *на х о д и л* (*ваѢжид*, букв. «был находящим») их, знал их, свидетельствовал их изначально, когда они погибли в отношении своего пребывания — они, возникшие [в предвечности] предвечно. Таково господнее существование (*вуджуѢ*) и божественное постижение, только Ему (Велик Он и Славен!) надлежащее.

Вот почему мы говорим, что, если Он *на х о д и т* (*ваѢжид*) раба, то распространяет на него, как захочет, Свою волю благодаря Своему всевышнему атрибуту, в коем Ему никто не соучаствует. Это существование (*вуджуѢ*) — самое совершенное и полное существование (*вуджуѢ*); а как же иначе! Ведь Он скорее достоин, Он имеет преимущество и Ему скорее надлежит овладеть, подчинить и захватить всё, что в нём (рабе. — *А.С.*) появляется, так что Он и вовсе стирает его отметины и устраняет его существование (*вуджуѢ*). Ведь нет такого человеческого атрибута и существования (*вуджуѢ*), которые не устраивал бы Он, как мы о том сказали, — Он, Всевышний, от Истинного и гнёта Его. Это оказалось тёмным для [людских] душ [— чем владеют они из предвечности].

Будем трактовать все слова с корнем *в-дж-д* как относящиеся к действию «находить», которое имеет, во-первых, инициатора, действующего и, во-вторых, то, что претерпевает это действие¹. Вот как выглядит такой перевод:

Я спросил: Что значат твои слова: «Он уничтожил меня, создав, как изначально создал в состоянии моей уничтоженности?» Он ответил: разве ты не знаешь, что Он (Славен Он и Велик!) сказал: «Некогда Господь твой из сынов Адама... Да; исповедуем это». Так Он (Славен Он и Велик!) сообщил тебе, что обращал к ним речь, когда они б ы л и н а х о д и м ы (*мавджуд*) только благодаря Его н а х о ж д е н и ю (*вуджуд*) их: Он н а х о д и л (*ваджид*) людей при том, что отсутствовал смысл н а х о ж д е н и я (*вуджуд*) ими самих себя, благодаря смыслу, который известен только Ему и который н а х о д и т (*йаджид*) только Он. Так Он н а х о д и л (*ваджид*) их, знал их, свидетельствовал их изначально, когда они погибли в отношении своего пребывания — они, возникшие [в предвечности] предвечно. Таково господнее н а х о ж д е н и е (*вуджуд*) и божественное постижение, только Ему (Велик Он и Славен!) надлежащее.

Вот почему мы говорим, что если Он н а х о д и т (*ваджид*) раба, то распространяет на него, как захочет, Свою волю благодаря Своему всевышнему атрибуту, в коем Ему никто не соучаствует. Это н а х о ж д е н и е (*вуджуд*) — самое совершенное и полное н а х о ж д е н и е (*вуджуд*); а как же иначе! Ведь Он скорее достоин, Он имеет преимущество и Ему скорее надлежит овладеть, подчинить и захватить всё, что в нём (рабе. — *А.С., В.С.*) появляется, так что Он и вовсе стирает его отметины и устраняет его н а х о ж д е н и е (*вуджуд*). Ведь нет такого человеческого атрибута и н а х о ж д е н и я (*вуджуд*), которые не устраивал бы Он, как мы о том сказали, — Он, Всевышний, от Истинного и гнёта Его. Это оказалось тёмным для [людских] душ [— чем владеют они из предвечности].

¹ Это согласуется не только с духом арабского языка, но и с пониманием терминов с корнем *в-дж-д* у арабо-мусульманских теоретиков суфизма. Примеры действительно-ориентированной, процессуальной трактовки термина *вуджуд* и однокоренных *ваджид*, *таваджуд* найдем у таких столпов развитой суфийской традиции, как ал-Кушайри (ум. XI в.) и ‘Абд ар-Раззавал-Кашани (ум. XIV в.) [Кушайри 1989; 139—144], [Кашани 2000; 586—587], [Кашани 1423; 28—29]. Это только примеры, не исчерпывающее перечисление. Процессуальная интерпретация *вуджуд* как «нахождения» чего-то (разъясняется через *мусадифа* и *мулакиб* — «столкновение с», «встреча с») здесь совершенно очевидна.